

ГЛАВА 3. РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В XX В.**§ 16. Православная Церковь и культурно-общественная жизнь в России в начале XX в. Поместный Собор 1917 г. и восстановление патриаршества. Церковь и Революция**

1. Русская Православная Церковь на рубеже XIX и XX столетий. Поместный собор 1917 г. В начале XX в. 70 % населения России исповедовало Православие. Всего в Русской Православной Церкви к 1914 г. насчитывалось 68 епархий (с учетом Северо-Американской), свыше 54 тыс. церквей (без учета военных), более 23,5 тыс. часовен и молитвенных домов; общее число духовенства превышало 112 тысяч человек; монастырей (не считая скитов) было 1025, в них проживало около 30 тыс. монашествующих. Православная церковь имела 4 высших учебных заведения – Московскую, Казанскую, Петербургскую, Киевскую духовные академии, располагала широкой сетью средних и начальных духовных школ: 57 семинарий и 187 духовными училищами, находившихся практически во всех епархиях. В 42 тыс. церковно-приходских школ, составлявших треть часть всех школ империи, обучались сотни тысяч детей.

За годы царствования императора Николая II число приходских церквей в России увеличилось более чем на 10 тысяч, было открыто более 250 новых монастырей, канонизировано святых больше, чем за два предшествующих столетия. Среди них, в частности, преподобный Серафим Саровский (1903 г.), свт. Иоасаф Белгородский (1911 г.), свт. Ермоген Московский (1913 г.).

Несмотря на внешне благополучную обстановку, на рубеже веков Русская Православная Церковь находилась в состоянии *серьезного кризиса*, в основе которого были последствия реформ Петра I, поставивших Церковь в тесную зависимость от государственной власти, что неуклонно вело к искажению соборности и потере церковной свободы. В Церкви развились такие неблагоприятные последствия контроля государственных структур, как карьеризм, бюрократия. Это было одной из причин упадка религиозности населения в дореволюционном обществе России. В это время стали появляться многообразные религиозные секты. Росту сект способствовал принятый в 1905 г. закон «Об укреплении начал веротерпимости», устанавливавший свободу совести и вероисповеданий. Хотя

этот закон не лишил Православную Церковь статуса господствовавшей (она была единственной среди всех религиозных организаций, сохранявшей неразрывную связь с государственным аппаратом), он все же значительно ослабил правовую базу, на которой основывался этот статус. Несмотря на свое положение, первенствующее среди других религиозных конфессий, Православная Церковь не имела в российском обществе самостоятельного голоса. Даже духовенство, тяготясь обер-прокурорским контролем над своей деятельностью, видело именно в этом главную причину церковных «неурядиц».

Многие философы и писатели конца XIX – начала XX вв. (Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьев, Д.С. Мережковский и др.) поднимали в своих сочинениях тему обновления духовной жизни Церкви. О. Георгий Флоровский писал о той эпохе: «Религиозная тема ставится теперь как тема жизни, не только как тема мысли. Теперь ищут уже не только религиозного мировоззрения. Вспыхивает жажда веры. Рождается потребность в «духовной жизни», потребность строить свою душу. И вдруг все становится как-то очень серьезно... самые события тогда вдруг стали серьезны. И в них внятно обозначился суровый апокалиптический ритм». В 1901–1903 гг. в Петербурге собирались религиозно-философские собрания, на которых видные представители российской интеллигенции встречались с пастырями Русской Православной Церкви. Главной идеей обновления Церкви в дореволюционное время было восстановление патриаршества, т.е. возвращение к каноническому управлению Церковью. В 1905-1906 гг. крупные церковные деятели также стали говорить о необходимости возвращении Церкви канонического высшего управления. Были и противники реформы, как среди части духовенства, так и со стороны обер-прокурора К.П. Победоносцева.

Святейший Синод выступил перед правительством с предложением созвать Собор еще в эти годы. Император Николай II ответил на это предложение тем, что в начале 1906 года учредил *Предсоборное Присутствие* - орган, задачи которого заключались в подготовке созыва Поместного Собора. Предсоборное Присутствие, состоявшее из семи отделов, стало работать над огромным кругом сложных вопросов богословского и канонического (т.е. законодательного) характера: вот уже 200 лет в Русской Православной Церкви не собирался Поместный Собор, и этот разрыв в традиции поставил перед Церковью ряд проблем. В Предсоборном Присутствии принимали

участие многие видные церковные иерархи (митрополиты Московский и Киевский Владимир (Богоявленский) и Флавиан (Городецкий), епископ Антоний (Храповицкий) и др.), ведущие профессора Духовных Академий и университетов такие, например, как Н.Н. Глубоковский, А.И. Бриллиантов, В.И. Несмелов.

В процессе работы Предсоборного Присутствия в апреле 1906 года изменились Основные Законы Российской Империи: была установлена Дума как законодательный орган власти. С учетом этого, а также указа о веротерпимости 1905 г. Предсоборное Присутствие предложило проект изменений Основных законов Российской Империи, которые должны были в условиях появления Думы еще до Собора защитить Церковь от вмешательства светских органов власти. Самое главное предложение - по введению упраздненного императором Петром I патриаршества – означало фактически уменьшение императорского влияния в жизни Церкви: с одной стороны, предполагалось, чтобы государство по-прежнему выполняло перед РПЦ все политические, финансовые, охранительные и другие функции; с другой стороны, – чтобы Церковь получила самоуправление. Хотя во всех предложениях Предсоборного Присутствия подчеркивалось преимущественное значение императора перед Думой, Предсоборным Присутствием предлагался совершенно иной статус императора в Церкви – не как «верховного защитника и хранителя догматов господствующей веры», как об этом гласили Основные Законы Российской империи, а лишь как покровителя Православной Церкви, защищающего ее с внешней стороны, и охранителя ее благосостояния. Весь сводный доклад Присутствия был представлен императору Николаю II, который в апреле 1907 года наложил на него резолюцию: «Собор пока не созывать».

Но Собор так и не был созван еще в течение целого десятилетия - до 1917 года (хотя еще одна особая церковная комиссия - Предсоборное Собрание - вновь подняла этот вопрос в 1912-1913 гг.). Одни историки считают, что не способствовали проведению церковных реформ поражение русской армии в ходе Русско-Японской войны и начавшаяся в стране революция, а также отсутствие единомыслия в духовной и светской среде по вопросам церковного управления. Другие историки, как, например, прот. Г. Митрофанов, пишут, что на императора, возможно, повлияло мнение обер-прокурора К.П. Победоносцева о том, что любые серьезные изменения государственной или церковной системы губительны для России. Император считал, что созыв Собора расколел церковную

жизнь, начнутся споры, станут проявляться различные политические, общественные тенденции в духовенстве, и будет только хуже. Конечно, все, чем мог руководствоваться император Николай II в этом вопросе, можно только предполагать, однако история показывает, что до конца своего правления к идее Поместного Собора он так и не возвратился.

Поместный собор¹ открылся во время правления Временного правительства. Это произошло в Успенском соборе Кремля 28 августа 1917 г. 11 октября 1917 г. началось обсуждение вопроса о форме высшего церковного управления. Мнения участников собора разделились: одни выступали за восстановление патриаршества, другие были противниками такой идеи. 28 октября дискуссии закончились, и вопрос о восстановлении патриаршества был поставлен на голосование. Восстановление патриаршества было принято абсолютным большинством голосов. 30 и 31 октября определили кандидатов в патриархи: архиепископов Антония (Храповицкого), Арсения (Стадницкого) и митрополита Тихона (Белавина). 5 ноября 1917 г. патриархом Московским и всея России был избран митрополит Московский Тихон, а 21 числа (4 декабря н.с.) состоялась его интронизация в Успенском соборе Московского Кремля.

Так спустя более, чем 200 лет было восстановлено каноническое высшее управление Русской Православной Церковью. Кроме того, Собор организовал Священный Синод и Высший церковный совет, а для управления Церковью на местах был принят проект, предполагавший исключительно высокий уровень самоуправления для священников и мирян. По свидетельству современников, восстановление патриаршества и другие постановления Поместного Собора 1917-1918 гг. способствовали общерелигиозному подъему в народе, церковная жизнь в России достигла высоты, которой не было до Февральской революции.

2. Царственные мученики Николай II и его семья. В феврале 1917 г. обострилась социально-политическая ситуация в Петрограде и царское правительство оказалось неспособно контролировать положение в столице. В это время в широких слоях общества распространилось убеждение в необходимости жестких конституционных ограничений монархической власти. Поэтому когда Пред-

¹ Поместный собор работал более года. За этот период состоялись три его сессии: первая – с 28 августа по 22 декабря 1917 г., вторая и третья – в 1918 г.: со 2 февраля по 20 апреля и со 2 июля по 20 сентября.

седатель Государственной Думы М.В. Родзянко при поддержке российско-го генералитета потребовал отречения Императора Николая II от власти во имя предотвращения внутриполитического хаоса в условиях войны с Германией, император согласился на это лишь в надежде, что желавшие его удаления сумеют все же продолжать с честью войну и не погубят дело спасения России.

«Если я помеха счастью России и меня все стоящие ныне во главе ее общественные силы просят оставить трон и передать его сыну и брату своему, то я готов это сделать, готов даже не только Царство, но и жизнь свою отдать за Родину. Я думаю, в этом никто не сомневается из тех, кто меня знает», – говорил император генералу Д.Н. Дубенскому.

Император Николай II, императрица Александра, царевич Алексей, великие княжны Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия

На решение императора оказали большое влияние его религиозно-нравственные принципы, которыми он руководствовался в политике и государственной деятельности. С началом Первой мировой войны Николай II, рассматривая пребывание на посту Верховного Главнокомандующего как исполнение духовного и государственного долга перед Богом и народом, регулярно выезжал в Ставку, посещал воинские части действующей армии, перевязочные пункты, военные госпитали, тыловые заводы. Императрица с самого начала войны, пройдя курсы сестер милосердия, вместе со старшими дочерьми – Великими княжнами Ольгой и Татьяной – по несколько часов в день ухаживала за ранеными в Царскосельском лазарете, устроенном прямо в царском дворце.

2 марта 1917 г. Николай II подписал манифест об отречении от власти, а 8 марта 1917 года комиссары Временного Правительства, прибыв в Могилев, объявили ему об аресте и необходимости проследовать в Царское Село. В последний раз император обращался

к своим войскам, призывая их к верности Временному Правительству, тому самому, которое подвергло его аресту, к исполнению своего долга перед Родиной до полной победы. С этого момента для императора Николая II и его семьи начался крестный путь на Русскую Голгофу.

В Царском Селе августейшие особы пребывали пять месяцев, а затем 1 августа 1917 г. были отправлены в Тобольск. Известие об октябрьском перевороте дошло до Тобольска 15 ноября. В Тобольске образовался «солдатский комитет», который взял под свой контроль царскую семью и всячески демонстрировал свою власть перед бывшим императором и его близкими. 1 марта 1918 г. солдатский комитет объявил, что «Николай Романов и его семейство переводятся на солдатский паек». Затем узников перевезли в Екатеринбург и поселили в доме Ипатьева. Условия жизни в этом «доме особого назначения» были гораздо тяжелее, чем в Тобольске. Утешение и крепость в перенесении скорбей узникам давало духовное чтение, молитва, богослужение, причащение Святых Христовых Тайн.

«Земное короткое существование проходит, а что там их ждет? Милосердный Господь, сжался над несчастной Родиной, не дай ей погибнуть под гнетом «свободы». Простите, что я так пишу, но вырвалось, крик души. Слишком сильно я свою Родину люблю, нелегко видеть, как с удовольствием все разрушают, мучают — позор!»

Отрывок из письма императрицы Александры Феодоровны М.М. Сыроболярской, Тобольск, 1918 г.

В почти полной изоляции от внешнего мира, окруженные грубыми и жестокими охранниками, среди которых находились и бывшие уголовники, узники Ипатьевского дома проявляли удивительное благородство и ясность духа. Вера царственных заключенных поддерживала их мужество, давала им силу и терпение в страданиях! Императрица и великие княжны часто пели церковные песнопения. Это не могло не повлиять на охранников, которые понемногу смягчились в общении с заключенными. Однако вскоре русская стража была заменена австро-германскими пленными и людьми из ЧК. С этого времени жизнь обитателей Ипатьевского дома превратилась в сплошное мученичество.

¹ См. Приложение 4: «Сад сердца» (выдержки из духовного дневника императрицы Александры Феодоровны Романовой за 1917 г.)

В ночь с 16 на 17 июля 1918 г. царственные узники были жестоко убиты. По мнению некоторых современных исследователей, убийство Царской Семьи было лишено всякого здравого политического смысла. Оно готовилось и совершилось не политическими, а наднациональными силами и имело целью окончательное уничтожение православной России и изменение хода мировой истории, а именно уничтожение ее христианской направленности. Царская Семья не просто приняла смерть, но совершила подвиг во имя Христа, во имя России. Обстоятельства гибели Царской семьи и имена настоящих убийц до сих пор остаются неизвестными.

На следующий день после екатеринбургского злодеяния в Алапаевске были убиты другие члены царской семьи: Великая княгиня Елисавета Феодоровна, родная сестра царицы-мученицы, тайно постриженная в иночество, и ее сподвижница монахиня Варвара. Вместе с ними мученическую кончину приняли и князья царской крови: Иоанн Константинович, Игорь Константинович, Константин Константинович, Владимир Палей, Сергей Михайлович и Феодор Ремез. Всех их живыми сбросили в шахту и забросали гранатами. Великая княгиня Елисавета Феодоровна до конца помогала умиравшему князю Иоанну Константиновичу, делала ему перевязку, пела церковные гимны. Около тела великой княгини были обнаружены две неразорвавшиеся гранаты, а на груди ее лежала икона Спасителя².

После того, как было объявлено о расстреле царской семьи, патриарх Тихон 21 июля 1918 года во время богослужения в Казанском соборе в Москве сказал: «На днях свершилось ужасное дело: расстрелян бывший Государь Николай Александрович... Мы должны, повинувшись учению слова Божия, осудить это дело, иначе кровь расстрелянного падет и на нас, а не только на тех, кто совершил его. Мы знаем, что он, отрекшись от престола, делал это, имея в виду благо России и из любви к ней. Он мог бы после отречения найти себе безопасность и сравнительно спокойную жизнь за границей, но не сделал этого, желая страдать вместе с Россией. Он ничего не

¹ О великой княгине Елисавете Феодоровне см. Приложение 5: «Великая Матушка».

² Святые мощи преподобномучениц Елисаветы и Варвары были вывезены за границу отступавшей Белой армией, и в 1981 г. перед прославлением новомучеников Российских их гробницы, хранящиеся в Иерусалиме в русском женском монастыре в Гефсиманской веси, были открыты для поклонения.

предпринимал для улучшения своего положения, безропотно покорился судьбе». Почитание Царской семьи, начатое патриархом Тихоном в заупокойной молитве и слове на панихиде в Казанском соборе в Москве по убиенному Императору через три дня после екатеринбургского убийства, продолжалось – несмотря на господствовавшую идеологию – на протяжении нескольких десятилетий советского периода нашей истории.

4. Церковь и Октябрьская революция. Духовно-религиозное объяснение политики большевиков по отношению к Православной Церкви. Главными идеями большевиков, воспринятыми ими на Западе, были строительство нового общества и создание нового человека. В таком обществе не было места ни религии, ни Церкви.

Из истории французской революции 1789 г. большевикам было известно, что антицерковный террор лишь укрепляет Церковь. Поэтому наступление на Церковь велось поэтапно. А.В. Луначарский писал: «Религия как гвоздь, если бить ее по шляпке, то она входит все глубже». Историк Олар, сравнивая антицерковные мероприятия французов-якобинцев в Великую Французскую революцию и большевиков в Великую Октябрьскую революцию, находит прямые параллели между ними: 1) объявление свободы всех культов; 2) отмена церковных браков; 3) изгнание религии из школы; 4) изъятие церковных ценностей; 5) вскрытие мощей; 6) пародии на церковные торжества (комсомольские пасхи и рождества); 7) закрытие церквей и превращение их в клубы; 8) введение культа революционных мучеников; 9) переименование городов; 10) отмена григорианского календаря и введение революционного, с 1929 г. запрет на празднование Рождества Христова, Пасхи и Нового года; 11) замена недели на «пятидневку» (у якобинцев была введена «десятидневка») по скользящему графику, чтобы уничтожить христианское воскресенье.

Идеологом формирования нового человека в руководстве РКП (б) был Н.И. Бухарин. Под его руководством была составлена программа культурной революции, которая предполагала не только достижение всеобщей грамотности, но и изоляцию от традиции, борьбу с религией.

Исследуя природу гонений большевиков на Русскую Православную Церковь, еще в 20-30 гг. лучшие русские мыслители прот. Сергей Булгаков, Н.А. Бердяев, С.Л. Франк, П.Б. Струве, Б.П. Вышес-

лавцев, И.А. Ильин, Г.П. Федотов¹ пытались критически осмыслить религиозно-философские корни коммунизма. Философы пришли к выводу, что в основе идеологии коммунизма находится социально-утопическая мифологема, коренящаяся в маргинальных ересьях дохристианского прошлого и ересьях христианства. С.Л. Франк определял утопизм как религиозную ересь, связанную с христианской идеей спасения мира, но искажившую эту идею замыслом осуществления спасения силой закона. В истории христианства такие тенденции, по мысли С.Л. Франка, обозначали уход в ветхозаветную теократию. Прот. Сергей Булгаков прямо называл социализм рационалистическим, переведенным с языка теологии на язык политэкономии, «иудейским хилиазмом»³. Другим корнем коммунизма, по мнению С. Л. Франка, был гностицизм, одной из главных идей которого является неприятие сотворенного Богом мироздания, понимаемое как «неправильное» и потому нуждающееся в коренном переустройстве (с разрушением старого и построением нового). В богословском смысле объяснение существования зла «неправильным» устройством мира означает отрицание христианского учения о грехопадении (см. Часть 1, §10).

Почему же Россия оказалась готовой воспринять коммунизм? Каковы были культурно-исторические и духовно-религиозные предпосылки его распространения в России? По мнению лучших русских религиозных мыслителей, культурно-историческими предпосылками распространения коммунизма в России были приверженность народного сознания уравнилельно-обезличивающим представлениям о «земле» и «общине», которые внешне казались оцерковленными, но в сущности своей были примитивно-архаическими, восходящими скорее к язычеству, чем к христианству. Духовно-религиозной почвой распространения идей коммунизма в среде русского народа было двоеверие – причудливое сочетание в народной душе смут-

¹ Большинство русских религиозных философов уехали или были высланы из пределов Советской России в 20-е годы (см. след. параграф).

² Маргинальный (лат. «marginalis» – находящийся на краю) – от слова маргинальность - «пограничность», промежуточность положения индивида или социальной группы в социальной структуре общества.

³ Хилиазм – утопическое учение, осужденное Вторым Вселенским Собором Церкви. Это ложная вера в «устроение Царствия Божия на земле». Приверженцы этой ереси совершенно игнорировали многочисленные места Священного Писания, которые ясно говорят, что совершенного осуществления христианских идеалов на нынешней земле никогда не будет.

но понимаемых вероучительных истин Православия с языческими рудиментами народного быта и мистическими псевдооткровениями народного сектантства. Усугубившаяся в начале XX в. секуляризация при отсутствии подлинной просвещенности народа светом Православия способствовала стремительному разрушению православного бытового благочестия – оплота христианской религиозности в народе.

Сыграла свою трагическую роль и радикальная русская интеллигенция, чье состояние к началу XX в., по словам Г.П. Федотова, кратко можно было описать двумя словами: «идейность» и «беспочвенность». Идею, заменяя религию, выродилась в «абстрактный и бесчувственный к реальному человеку морализм», а беспочвенность – т.е. отрыв от национального быта, культуры, религии – в «религиозно-мировоззренческий нигилизм». Стихийный религиозный нигилизм расцерковлявшегося народа стал почвой, на которой большевизм и западноевропейский атеистический социализм пустили свои корни.

***

Русская Православная Церковь на протяжении 70 лет находилась в условиях жесточайших гонений. Советский коммунистический режим по своим фундаментальным принципам был режимом воинствующего атеизма, который всеми средствами старался разрушить организованную церковную жизнь и уничтожить всякую религию. В отношениях между Церковью и советским государством в целом можно выделить пять главных периодов:

1. Начало гонений на Церковь и борьба патриарха Тихона за сохранение свободы Церкви (1917-1925).
2. Жесточайшие гонения на Церковь (1925-1943).
3. Оживление церковной жизни в послевоенные годы (1943-1959).
4. Гонения на Церковь при Н.С. Хрущеве (1959-1964).
5. Возникновение движения за возрождение Церкви в среде интеллигенции (1964-1988).

Основные события этих периодов рассматриваются в следующих параграфах.

Вопросы и задания

1. Охарактеризуйте общее состояние Русской Православной Церкви на рубеже XIX и XX вв.
2. Каковы были последствия принятия в 1905 г. закона «Об укреплении начал веротерпимости» для Церкви и российского общества в целом?
3. Что являлось, по мнению русской религиозной интеллигенции и священноначалия Церкви начала XX в., главной идеей возрождения духовной жизни Русской Православной Церкви?
4. Почему решения Поместного собора 1917-1918 гг. способствовали улучшению церковной жизни в России?
5. Расскажите об отречении императора Николая II от власти. Какую роль сыграла общественно-политическая обстановка в России в этом историческом событии?
6. Расскажите о духовно-нравственных качествах и религиозно-общественной деятельности членов императорской семьи (императрицы Александры Федоровны, великих княжон Татьяны и Ольги и великой княгини Елизаветы Федоровны (см. Приложения 4 и 5)).
7. *Расскажите о судьбе царственных мучеников и их миссии для России. Что вам известно о процессе канонизации Царской Семьи, кроме материала параграфа?
8. Какие можно провести параллели между Октябрьской революцией и Великой Французской революцией в отношении революционеров к традиционной религиозной культуре?
9. Какова духовная причина гонений большевистской власти на Церковь, по мнению русских религиозных философов?

Литература

1. Филиппов Б.А. Очерки по истории России XX века. М., 2009.
2. Митрофанов Г., прот. История Русской Православной Церкви 1900-1927 гг. СПб., 2002.
3. Мультипули П.В. Свидетельства о Христе до смерти... Екатеринбургское злодеяние: Новое расследование. М., 2006.
4. Бабкин М.А. Русская православная Церковь в начале XX века и ее отношение к свержению монархии в России: Автореф. на соиск. уч. степ. д.ист.наук. М., 2007.
5. Стратонов И.А. Русская церковная смута 1921-1931 гг. // Из истории Христианской Церкви на родине и за рубежом в XX столетии. М., 1995.